

Поэтому он не мог просто так уйти из ресторана, оставив Гу Юньчжоу наедине с Цзин Юем.

Гу Юньчжоу закончил завтрак и уже собирался подняться наверх, как вдруг Цзин Юй действительно спустился.

Альфы обладают врожденным превосходством во внешности, и Цзин Юй, как элитная альфа, не был исключением.

Его надбровные дуги были высокими, что делало глаза глубокими и узкими, нос — узким и прямым, а форма губ была просто идеальной: губы были тонкими, но уголки слегка приподняты.

Говорят, такие губы идеально подходят для поцелуев.

Однако обычно Цзин Юй привычно сжимал их, что не создавало впечатления легкомысленности, а скорее добавляло отчужденности и холодности.

Увидев, что Цзин Юй спустился, глаза Ду Силяня загорелись.

Ду Силянь поспешно встал, его улыбочивые глаза сузились в милую дужку.

Он услужливо сказал Цзин Юю:

— Твоя каша уже готова, я принесу её.

На такую горячность Ду Силяня Гу Юньчжоу не обратил особого внимания, лишь спросил Цзин Юя:

— Почему ты сегодня так рано проснулся?

Цзин Юй не ответил на этот вопрос, он уверенно шагнул в столовую и отодвинул стул рядом с Гу Юньчжоу.

Сев, он спросил Гу Юньчжоу:

— Ты собираешься в библиотеку, чтобы найти материалы для своей диссертации?

Гу Юньчжоу и Цзин Юй учились в разных университетах, но оба находились в Цзинду.

Изначально Цзин Чжэнлинь планировал, что они оба будут изучать экономику и управление, чтобы после выпуска могли вместе работать в компании.

Но Гу Юньчжоу хотел изучать физиологию феромонов, исследовать химическую структуру и функции феромонов, и Цзин Чжэнлинь не стал его переубеждать.

Гу Юньчжоу уловил скрытый смысл в словах Цзин Юя и приподнял бровь:

— Ты пойдешь со мной?

— Да.

Вчера Гу Юньчжоу чуть не был помечен Фу Юйтаном, и, учитывая сильный защитный инстинкт альфы, неудивительно, что Цзин Юй теперь хочет быть рядом с ним.

— Хорошо. Раз ты пойдешь со мной, то после завтрака отправимся в библиотеку, — сказал Гу Юньчжоу.

Как только они договорились о походе в библиотеку, Ду Силинь и слуга семьи Цзин вошли почти одновременно.

Ду Силинь держал в руках миску с кашей, а слуга пришел, чтобы добавить блюда.

Каша из отборного риса уже стала мягкой и ароматной, она была подана в фарфоровой миске с изящным цветочным узором.

Ду Силинь осторожно поставил миску перед Цзин Юем и быстро отдернул руку, будто обжегся.

Его пальцы были тонкими и белыми, как стебли лука, а теперь ладони и кончики пальцев покраснели от жара.

Хрупкий омега сжал плечи, опустил голову и начал дуть на свои покрасневшие руки.

Он время от времени украдкой поглядывал на Цзин Юя, словно какой-то белый травоядный зверек.

Гу Юньчжоу: ...

Видел людей, которые не умеют работать, но таких, как этот, ещё не встречал.

Цзин Юй даже не заметил Ду Силиня.

Для него не имело значения, кто принес кашу — слуга или хрупкий омега.

Ду Силинь долго дул на руки, но Цзин Юй так и не заметил, что они покраснели.

В отчаянии Ду Силинь сел рядом с Цзин Юем, пытаясь завязать разговор.

На явное стремление Ду Силиня Гу Юньчжоу отреагировал спокойно.

Он встал и сказал Цзин Юю:

— Ешь, я пойду наверх, соберусь.

Увидев, что Гу Юньчжоу уходит, на красивом лице Ду Силиня появилась едва заметная радость.

Гу Юньчжоу сделал вид, что ничего не заметил.

Когда он вышел, то услышал голос Ду Силиня:

— Сегодняшняя каша пахнет так аппетитно.

Тьфу.

Для некоторых вещи в чужой тарелке всегда кажутся вкуснее!

Черные глаза Гу Юньчжоу мелькнули едва заметной насмешкой.

Похоже, после неудачи в столовой Ду Силинь не осмелился предложить пойти с ними в

библиотеку.

На балконе он с тоской наблюдал, как Гу Юньчжоу и Цзин Юй сели в черный G-класс и уехали.

Черные глаза Ду Силяня выражали недовольство.

Ведь его совместимость с Цзин Юем была выше, чем у Гу Юньчжоу, а альфы всегда выбирают лучших, так что Цзин Юй должен был выбрать его!

Центральная библиотека Цзинду насчитывала уже более двухсот лет истории, её построили два известных архитектора.

Поэтому здание имело уникальный стиль, сочетающий классическое искусство с современными элементами.

Сегодня был вторник, да и Гу Юньчжоу с Цзин Юем пришли рано, поэтому в библиотеке было мало людей.

Гу Юньчжоу нашел тихое место, не слишком близко к окну, и сел рядом с Цзин Юем.

В это время солнце светило особенно ярко.

Золотые лучи, проходя через густую листву, создавали на теле Цзин Юя причудливые узоры света, смягчая его черты.

В руках у Цзин Юя была толстая книга с надписью «Классическая литература» на обложке.

В отличие от Цзин Юя, который принес с собой только одну книгу, Гу Юньчжоу выглядел как настоящий отличник: перед ним лежало семь или восемь книг, связанных с его специальностью, а также тонкий белый ноутбук.

Гу Юньчжоу взглянул на него.

Цзин Юй опустил глаза, неторопливо перелистывая страницу.

Увидев, как он серьезно читает, Гу Юньчжоу чуть не рассмеялся.

Заметив, что Гу Юньчжоу смотрит на него, Цзин Юй поднял глаза, его черные глаза были чистыми и ясными.

— Что? — голос Цзин Юя слегка повысился.

Его голос был очень соблазнительным.

Гу Юньчжоу не стал скрывать улыбку, но отвел взгляд, глядя на экран ноутбука, и спросил сдержанно:

— Говорят, вчера вечером Ду Силянь приходил к тебе за книгой?

Цзин Юй на мгновение задумался, кто такой Ду Силянь, и через некоторое время спросил:

— Да?

Он выглядел так, будто не помнил.

Гу Юньчжоу снова хотелось засмеяться, но, учитывая, что они были в библиотеке, он сохранил спокойствие.

Его смешило не то, что Цзин Юй не помнил Ду Силя, а сам факт того, что Ду Силинь пришел в кабинет Цзин Юя за книгой.

Цзин Юй выглядел очень серьезным, особенно сейчас, когда он с важным видом держал в руках «Классическую литературу».

Но на самом деле эта «Классическая литература» была... эротическим романом.

Обложку для этой книги Гу Юньчжоу сделал сам, а оригинальное название было что-то вроде «Эротическая жизнь Омеги».

В кабинете Цзин Юя не было ни одной нормальной книги, и Гу Юньчжоу не мог больше смотреть на это, поэтому купил кучу обложек и переделал названия.

Как бы отреагировал наивный девятнадцатилетний омега Ду Силинь, если бы узнал, что эти «классические произведения» на самом деле эротические рассказы?

Цзин Юй не только обладал превосходными чувствами по сравнению с обычными альфами, но и страдал гипертимезией.

Люди с гипертимезией не способны забывать, они помнят каждую мелочь, произошедшую с ними, на всю жизнь.

Для Цзин Юя, чья ментальная сила была чрезвычайно сильной, это было мучительно, так как создавало огромное давление на мозг и психику.

Поэтому все эти годы Цзин Юй проходил терапию, учился упорядочивать свои воспоминания, забывая ненужную и негативную информацию.

Этот процесс был очень сложным, но, к счастью, в то время Гу Юньчжоу уже был рядом с ним.

Чтение эротических рассказов было одним из его упражнений.

Эти рассказы не имели прямого отношения к лечению, но врач посоветовал Цзин Юю начать с малого, чтобы тренировать мозг.

Гу Юньчжоу не понимал, почему всегда такой чистый Цзин Юй вдруг увлекся подобной литературой.

Но хотя у него был целый кабинет мусорных книг, Цзин Юй не запомнил ни одного слова из них.

Прочитав, он полностью забывал содержимое, что говорило о том, что его тренировки давали результат.

После того как Цзин Юй впервые успешно очистил мозг от лишней информации, Гу Юньчжоу и он начали странную традицию.

Каждый раз, когда Цзин Юй читал такие «цветные» книги, Гу Юньчжоу искал для него новые.

Все мусорные книги в кабинете Цзин Юя были куплены Гу Юньчжоу, который также отвечал

за их «переодевание» в более приличные обложки.

Ведь Цзин Юй в глазах других был образцовым представителем элиты, благородным и холодным, и подобные пристрастия могли испортить его репутацию.

Но Цзин Юй читал их напрасно, так как сразу же забывал содержание.

Поэтому он не помнил, что Ду Силинь приходил за книгой.

В процессе постоянных тренировок его мозг выработал защитный механизм, автоматически отфильтровывая всех, кого он считал неважными.

В библиотеке было тихо, слышался только шелест страниц и стук клавиш.

Гу Юньчжоу надел безрамочные очки и делал заметки в своей диссертации.

Свет экрана окутывал его лицо, делая кожу похожей на первый снег зимой.

Его темные глаза были спокойны и безмятежны.

<http://bllate.org/book/16923/1558097>